

В тренировочной комнате капитан Чжоу Цин и Гун Итун уставились на планшет, на экране которого шла только что завершившаяся финальная игра нижней сетки.

Чжоу Цин с силой грохнул планшетом по столу, и изображение на экране замерло на моменте злополучной командной битвы за Тирана, где была бездарно упущена победа. Он в упор посмотрел на сидевшего рядом Гун Итуна:

— Итун, объясни мне, почему этот момент полностью провалился? Позиционирование Сяхоу Дуня было слишком опрометчивым — его зацепили вражеские Тай-и и Анджела, из-за чего нам пришлось ввязаться в драку. Но я же помню, как в голосовой связи четко приказал тебе не зачищать ту волну миньонов, а сразу идти в красную зону и мертвой хваткой вцепиться в Гуаньюя, который еще не засветился на карте!

Брови Гун Итуна слегка нахмурились, его пальцы бессознательно заскребли по экрану, а в голосе слышалось едва уловимое сопротивление:

— Я слышал. Но если бы я не зачистил ту волну, пала бы наша база. И вообще, до появления Тирана оставалось еще секунд пятнадцать. Если бы Сяхоу Дунь не спешил давить вперед, его бы не поймали, и я бы успел подоспеть к началу замеса.

— Да, к позиции Сяхоу Дуня в этот момент определенно есть вопросы, и в ту секунду, когда ты высунулся зачищать линию, ему не следовало так вставать, — глубоко вздохнув, произнес Чжоу Цин. — Но сейчас я спрашиваю тебя: когда союзники совершают ошибку, какова должна быть твоя главная задача как профессионального игрока? Как вовремя минимизировать потери? Ты думаешь, что играешь в пик-матч на вершине рейтинга? Ты до сих пор считаешь, что сможешь вытащить игру в одиночку, просто за счет высокого фарма Ма Чао?

Чжоу Цин подался вперед, и его взгляд, казалось, готов был просверлить Гун Итуна насквозь:

— Ма Чао в этой игре — не просто фланговый керри, он должен был неотступно следить за Гуаньюем. В той ситуации, когда вражеский Кай прожал ультимейт и ворвался в толпу, мой Чжан Лян был обязан отдать в него ульт и вместе с адк и магом мгновенно стереть его, иначе наше построение просто разорвало бы в клочья. Ну а тот Гуаньюй, что остался...

Не успел он договорить, как Гун Итун наконец не выдержал и перебил его:

— Я понял, это моя вина. Мне все еще не хватает опыта выступлений на турнирах, впредь я буду безоговорочно подчиняться приказам на матчах.

Видя, что Гун Итун смягчился, Чжоу Цин уже хотел было сказать что-то еще, как в дверях внезапно показалась маленькая головка.

Гу Мэншан до этого долго слонялась снаружи, не смея мешать из-за доносившихся изнутри звуков спора, но теперь, заметив, что буря улеглась, она робко шагнула внутрь. Однако, когда Гун Итун услышал шум, обернулся и его взгляд упал на Гу Мэншан, он словно застыл под заклинанием паралича.

Он в упор уставился на одетую в стиль лолита Гу Мэншан, его зрачки слегка расширились, и он на мгновение потерял дар речи. Лишь когда сидевший рядом Чжоу Цин легко толкнул его локтем в бок, он резко опомнился.

Гу Мэншан неторопливо подошла к нему, улыбаясь, с сияющим от предвкушения взглядом, и мягко спросила:

— Братец Итун, ну как, красиво?

Душа Гун Итуна в этот момент, казалось, еще не вернулась на место, и он заторможенно, как заржавевший механизм, кивнул:

— Красиво... Очень красиво.

Эта похвала от человека, который ей нравился, привела Гу Мэншан в полный восторг. Счастливая, она легко крутанулась на месте. Однако она упустила из виду одну смертельную деталь — ведь она была на непривычно высоких каблуках.

Раздался короткий испуганный возглас, и потерявшая равновесие Гу Мэншан завалилась набок.

— Ой!

Увидев это, Тун Цяньжань за дверью пришла в ужас и успела лишь заметить, как Гун Итун с молниеносной быстротой вскочил на ноги, крепко обхватив Гу Мэншан за тонкую талию, так что та буквально рухнула в его объятия.

Гу Мэншан была просто на седьмом небе от счастья, и ее руки по инерции обвилились вокруг талии Гун Итуна.

Хе-хе, наконец-то удалось воспользоваться слабостью братца Итуна (??^??), как же хорошо в его объятиях...

Однако эта сцена глубоко ранила глаза Тун Цяньжань.

Словно вбежав в ту же секунду, она с невероятной силой рванула вперед, выдернула Гу Мэншан из объятий Гун Итуна, заслонила ее собой и впилась в Гун Итуна взглядом острее ножа:

— Ты... да перестань ты распускать руки по отношению к моей Мэн-Мэн!

— Ты вообще соображаешь, что несешь? Разве ты не видела? — возмутился Гун Итун, нахмурившись.

— Да мало ли что ты там собирался сделать дальше! — охватившее ее почти болезненное чувство собственности по отношению к лучшей подруге полностью лишило Тун Цяньжань рассудка, и она заговорила первое, что приходило в голову: — По-моему, у тебя просто умысел недобрый!

— Девушка, ваши слова переходят все границы! — не выдержав, холодно фыркнул сидевший рядом Чжоу Цин. — Вы просто занимаетесь самодурством.

Видя, что накал страстей становится все опаснее, Гу Мэншан в панике зажала Тун Цяньжань рот, виновато улыбнулась обоим парням и потащила покрасневшую от злости Тун Цяньжань прочь из тренировочной.

В гостиную лицо Гу Мэншан выражало крайнее недоумение и гнев:

— Цяньжань, что ты сегодня вообще творишь? Братец Итун меня просто поддержал, тем более что я сама в него вцепилась! О чем ты вообще думаешь?

Эта фраза прозвучала как искра, брошенная в пороховой погреб, и едва утихшая Тун Цяньжань снова взорвалась:

— Ну да, ну да! Гу Мэншан, да ты просто гроишь себя!

— Цяньжань, да что с тобой! — слова подруги кольнули Гу Мэншан в самое сердце, и ее голос невольно повысился. — Я же говорила тебе, что мне нравится братец Итун, что это вообще значит? Что значит — гроблю себя? Выражайся яснее!

Однако в ответ на упреки Тун Цяньжань лишь затряслась всем телом, из ее глаз брызнули горячие слезы, а голос сорвался на хрип:

— Гу Мэншан, ты хоть раз подумала о моих чувствах?!

— А? — теперь уже опешила до того сердитая Гу Мэншан. Бессвязные слова Тун Цяньжань совершенно сбили ее с толку.

Глядя на растерянное лицо Гу Мэншан, Тун Цяньжань окончательно утратила последние крохи самообладания. Не сказав больше ни слова, она развернулась, переобулась и вылетела за дверь, громко хлопнув ей.

— Цяньжань! Да что с тобой такое? Что ты имеешь в виду? Объясни нормально! — Гу Мэншан бросилась к двери, но успела лишь проводить взглядом ее решительно удаляющуюся спину. Она хотела броситься в погоню, но сейчас едва держалась на ногах — куда уж ей было угнаться за неистовствовавшей Тун Цяньжань.

Понуро опустив голову, она достала телефон и отправила Тун Цяньжань сообщение.

□Мэн□: [Цяньжань, да в чем дело-то?]

Сидя на заднем сиденье такси, Тун Цяньжань обхватила колени руками, позволяя слезам заливать грудь. Телефон вибрировал; утерев слезы, она ответила на сообщение.

□Тун□: [Прости, Мэн-Мэн, дай мне побыть одной. Извини за меня Чан Цзиня и Цинтяня, я сорвалась.]

Глядя на эту строчку на экране, Гу Мэншан чувствовала себя абсолютно сбитой с толку, но поделаться ничем не могла.

— Мэн-Мэн, твоя лучшая подруга... ведет себя как-то странно, — неизвестно откуда появившись в дверном проеме, Линь Цинъюй облокотилась на косяк и тихонько произвела вброс.

— А? Сестрица Цинъюй, в каком смысле?

— В таком странном, которое касается тебя. — Поколебавшись секунду, Линь Цинъюй решила выложить все начистоту: — Мне кажется, ты ей нравишься. В таком... романтическом смысле~

— Чего?! — Гу Мэншан замерла, будто пораженная молнией, и чуть не выронила телефон из рук. — Это... быть не может, мы же знакомы лет пять-шесть...

Но стоило ей вспомнить все поступки Тун Цяньжань за последнее время — ведь та действительно вечно льнула к ней, обнимала и даже норовила поцеловать, не говоря уж о ее недавней странной реакции. Раньше она даже в мыслях не допускала подобного, но теперь...

— Да ладно... — пробормотала Гу Мэншан, чувствуя, как в голове бурно разрастается абсурдная, никогда ранее не мыслимая догадка. — И что мне теперь делать, сестрица Цинъюй?

Линь Цинъюй беспомощно развела руками, показывая, что ничем не может помочь:

— Это уж тебе самой решать.

— По ее реакции было очевидно, что она приревновала, причем ревность просто лютая. Одержимость этой подружки тобой вообще зашкаливает, — с игривой усмешкой в глазах протянула Линь Цинъюй. — Когда мы только встретились сегодня, и я к тебе прикоснулась, ее взгляд сразу стал каким-то нездоровым; а уж когда я заплетала тебе волосы, она вообще смотрела на меня так, будто готова сожрать живьем. Мэн-Мэн, я и не знала, что ты такая затейница — и вашим, и нашим, всех подряд очаровываешь~ Забавно получается.

— Ой, сестрица Цинъюй, перестань надо мной смеяться! — лицо Гу Мэншан осунулось от переживаний, она вся сникла. — Если все и правда так, что мне делать-то? Она ведь моя

лучшая подруга еще со средних классов школы, я же не могу просто так взять и порвать с ней отношения, но и крутить с ней роман я тоже не могу... Что же делать?..

<http://bllate.org/book/21209/2146591>